

Закройте глаза - и за 5-10 минут вы одновременно услышите Любовь Орлову с ее знаменитым выходом в кинофильме "Цирк", Эдит Пиаф, Дину Дурбин с двумя гитарами за стеной, Изабеллу Юрьеву. Откроете глаза - какое-то наваждение: на сцене - застенчивый юноша, еще и кланяться-то как следует не научившийся. Между тем специалисты прочат ему громкую славу: у Ярослава - уникальный голос, контр-тенор, ре и ми второй октавы для него - родная стихия. Правда, специалистов по этим голосам в строгом смысле у нас нет, как почти нет самих голосов: буквально считанные единицы (кроме себя, он на считал еще три).

На эстраду его вывели четыре выше поименованные женщины (или он их - спустя годы?). По жизни и искусству его сейчас ведут еще четыре женщины. Две из них очень знамениты: это пианистка Нина Дорлиак, озобитившаяся музыкальным образованием Ярослава, певица Зара Долуханова, занимающаяся с ним по классу вокала в Российской музыкальной академии имени Гнесиных. Концертмейстер и педагог Елена Сапожникова - одна из лучших в Москве, и это тоже удача для Здорова.

И все же его хранитель и живой талисман - на взгляд со стороны - вот эта женщина на фотографии, Любовь Ивановна Костюкова, мама Ярослава. Его поводирь, защитник, советчик, друг. Они почти неразлучны. На концертах сына мать - всегда за кулисами. И в редакции "Недели" они, разумеется, пришли тоже вместе. И на вопросы отвечали опять же вдвоем, дополняя друг друга.

- **Ярослав, не тяготит ли такая плотная опека? Не мешает, скажем, личной жизни? Ведь вам 25 лет.**

- Мы с мамой действительно самые близкие друзья. Еще вопрос, кто кому больше нужен. Что касается личной жизни, то это разговор особый. Я не ханжа и прекрасно понимаю, что любовью заниматься лучше смолodu, чем позже. Однако куда, простите, я приведу семью? В общепитие, которое мне выбил Союз театральных деятелей

и в котором мама устроилась вахтером? И чем кормить эту семью? А жить за счет жены - это постоянное унижение, психическая травма. Это не по мне - я очень ранимый человек. Лучше быть обязанным только себе своими

Ярослав ЗДОРОВ: "Живу в странноприимном доме"

победами, ошибками, поражениями и удачами.

- **Целая жизненная программа...**

- Не программа, а принципы. Какова окружающая жизнь, таковы и принципы.

- **Однако вы не производите впечатление человека с железным характером.**

Л.И.: - Да какое там "железо"! Как был с детства фантазером и мечтателем, таким и остался. Обычно шел в школу - собирал по дороге листочки да камушки. Принес в класс, начинал всем раздаривать - срывал уроки: меня вызывали в школу.

Ярослав: - Был грех. Ну, не математикой же заниматься. А вообще я обожал географию, лучше меня никто не знал карту. Путешествовал с ее помощью по самым дальним странам и городам. Так и кочую до сих пор. В Ярославле учился в театральном институте. Заканчивал его в Ташкенте (это мамин город). Теперь Гнесинка - в Москве.

- **Так значит у вас актерское образование. И что же не тянет на драматическую сцену?**

- Я на ней побывал дважды. Первый - в дипломном спектакле. Это был водевиль. Кажется, "Беда от нежного сердца". Второй - в театре Романа Григорьевича Виктюка, в нашумевшем спектакле "М. Баттерфляй".

- **Но я его видел с Эриком Курмангалиевым.**

- Правильно. А когда Эрик ушел, спектакль не шел тогда два. Искали подходящего исполнителя. Пробовали Сергея Пенкина, еще кого-то. Остановились на мне. И пришлось мне петь Чю-Чю-Сан.

Л.И.: - Вообще "М. Баттерфляй" с Эриком и Яросла-

вом - это два разных спектакля. Виктюк чувствовал в Ярославле другую человеческую структуру, другую психологию.

Я.: - Для Курмангалиева естественны восточные черты характера героя. Мне пришлось искать другие краски. Вообще репетиции с Виктюком - это замечательный период жизни, много мне давший. Хотя далеко не безоблачный. И в результате мы расстались. Это судьба многих молодых актеров из провинции, на которых делает ставку Роман Григорьевич.

- **Значит, романа с театром Романа Виктюка не получилось?**

Я.: - И может быть, к лучшему. Так как я все же вернулся к серьезной музыке. И к другому театру - к театру песни. Здесь у меня другой кумир - Елена Камбуrowa. Еще учась в Ярославле, я срывался на ее гастрольные концерты в Иваново. Потом мы встречались в Ташкенте. Потом она меня вытащила в Москву на конкурс имени Андрея Миронова для "поющих" драматических актеров. Там я со своими имитациями занял третье место.

Теперь Елена Антоновна приглашает меня в свои сборные программы. И я молю Бога, чтобы она смогла быстрее открыть собственный театр песни. Тогда, надеюсь, возьмет меня актером в свою труппу.

Л.И.: - Хотя по скромности Ярослав не говорит, что мечтает и о собственном театре - камерном, в котором классическую музыку хотел бы сделать доступной для всех. И сейчас после его сольных концертов к нему подходят люди: "Что же вы с нами делаете? Вы поднимаете

нас на какую-то божественную высоту - и не хочется возвращаться обратно..."

- **Это я испытал на себе, когда услышал в исполнении Ярослава сочинения Перголези. А кто еще, через запятую в вашем репертуаре?**

Я.: - Страделло, Вивальди, Гендель, Глюк. Из русских композиторов - Бортнянский, Алябьев, Чайковский, Рахманинов.

Л.И.: - Между прочим, когда сын пришел поступать в Ташкентскую консерваторию и исполнил алябьевского "Соловья" со всеми фиоритурами, его не приняли, сказали, что надо помолчать немножко, что это, мол, затянувшаяся мутация.

- **Выходит, и впрямь плохие песни соловью в котьях у кошки?**

Я.: - Выходит, так. И в более широком смысле - тоже. Посмотришь наше телевидение с его кровавыми новостями - и всякая певучесть пропадает. Но несмотря на то что я полюбил Москву, прикипел к ней сердцем. Хожу по улицам и твержу цветаевское: "Москва - такой странноприимный дом". Только сейчас начинаю понимать смысл этого слова, чисто физически: "Принимает, но странно". Вот и Россия - такой странноприимный дом.

Л.И.: - Бог все же поможет этой большой стране, если придет нормальный доктор.

- **Ну вот, приехали. Скажите лучше, Ярослав, когда у вас очередной концерт?**

... До сих пор жду ответа.

Станислав СЕРГЕЕВ.